

УДК 94(476)

С. П. Стренковский

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО, НЕ ИМЕВШИХ НЕМЕЦКОГО ПРАВА, В XVI – XVII ВЕКАХ

43

Рассматривается вопрос функционирования региональных моделей городского самоуправления, не связанного с немецким правом. Анализируются системы самоуправления Витебска, Пинска, Могилёва, Орши и ряда иных поселений. Введено понятие уставного самоуправления. Изложены функции основных институтов власти: войтов, сотников, старших мещан и др. Отмечены особенности витебской, пинской, могилевско-оршанской, поднепровской моделей самоуправления, войтовско-лавичьего самоуправления западной части Великого княжества Литовского.

The author considers the problem of regional self-government model functioning in the cities where the German right had not been introduced. The article analyses the systems of self-government in Vitebsk, Pinsk, Mogilev, Orsha and other settlements. The author introduced the notion of self-government regulations, examines the functions of main government institutions in a number of cities, and identifies the features of their self-government models.

Ключевые слова: городское самоуправление, Великое княжество Литовское, войт, магдебургское право, устава.

Key words: city self-government, the Grand Duchy of Lithuania, Vogt, Magdeburg rights, statute.

Построение гражданского общества, развитие в странах СНГ демократических институтов привело к необходимости изучения их истоков и предпосылок. Это сделало актуальным изучение самоуправления городов Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Вместе с тем в исследованиях самоуправления эпохи феодализма на территории Беларуси, Литвы, Украины главное внимание уделялось его магдебургской модели. В то же время вне поля зрения остается самоуправление, не связанное с немецким правом.

Так, исследуя формы и функции войтовской власти, В.Д. Дружич иногда обращается к тем войтовствам¹, которые не были основаны на

---

¹ Наименование должности главы городского самоуправления «войт» — это, безусловно, заимствование из немецкого городского права (от нем. «Vogt»).

магдебургском праве [1]. З. Ю. Копыцкий считал, что власть войта без магдебургского права — это характерная черта восточно-белорусских городов [2, с. 89, 92]. Польский ученый В. А. Мацейковский, рассматривая города Литвы, т. е. ВКЛ, писал, что и до магдебургского права они имели управление в лице войта [3]. С. Александрович отмечал, что элементы самоуправления в городах иногда появлялись перед получением городских прав [4]. Ю. Бардах указывал на наличие городов, которые приближались к привилегированным в повинностных вопросах и войтовской власти [5]. Проведенное нами исследование позволяет говорить о том, что в западной части ВКЛ формировались региональные модели этого самоуправления [6; 7]. Изучению самоуправления городов Подвинья посвящена работа Д. Макарова [8].

Наиболее ранние модели городского самоуправления, не связанного с немецким правом, зафиксированы в Подвинье. Вызвано это прочными вечевыми традициями Полоцкой земли. Так, витебская модель самоуправления складывалась на протяжении XVI в. вследствие постепенного отделения города от волости. При Сигизмунде Старом бояре и мещане получили копии привилегии 1541 г. (подтверждения грамоты Александра от 16 июля 1503 г. [9, с. 351–353]), подтверждавшей затем в 1561, 1582 и 1592 гг. [10, с. 61–67].

Привилегия содержит нормы, которые сложились в результате договоров витебских бояр, мещан и волощан с князьями. В грамоте широко освещены вопросы суда. Установлены размеры змирщины, децкования, помильного и иных оплат в пользу властей². По всем судебным делам витебляне должны были направляться в Витебск, где их судили князья, бояре и мещане. Только они сами могли разбирать дела, связанные с мерами и весами, выбраковкой воска в Риге. Однако разделение с волостью было неполным. Так, в 1531 г. совместно с князьями и боярами витебские мещане приняли постановление относительно вольных похожих людей: «...держати по Полоцкому» [11, с. 79–80].

Витебский войт мог судить только дела нижнего уровня, вместе со «старшими» мещанами распоряжаться финансами города, о чем ежегодно давал отчет. Войта выбирали совместно посполитые³ и конные мещане. Вместе с ним до последней четверти XVI в. существовали «старшие мещане» от отдельных частей города в количестве 21. Они представляли Витебск перед властями, подписывали финансовые обязательства, наряду с войтом участвовали в суде воеводы по делам мещан. В последней четверти XVI в. территориальный принцип сменяется сословным: при войте было шесть представителей конных и шесть — посполитых мещан. В первой половине XVI в. был городской дьяк, которого выбирали сами мещане. Важные вопросы решало общее собрание горожан — «всоп» [8, с. 121–124]. От Сигизмунда Вазы 28 декабря

² Змирщина — плата шерстью, которую вносили стороны судебного дела за примирение. Децкование — оплата, которую получал за введение во владение имуществом, арест обвиняемого и прочее децкий (судебный исполнитель князей, воевод, наместников). Помильное — плата, которая вносилась за выезд децкого к месту происшествия за каждую милю расстояния.

³ Посполитые мещане — средний социальный слой в городах ВКЛ.

1551 г. Витебск получил подтверждение права на проведение медовых «складов», когда мещане варили мед и доход от этого направляли на благотворительные цели [10, с. 49]. Проведение складов также находилось под надзором городского самоуправления.

В последней трети XVI в. сложившуюся в Витебске модель самоуправления под названием «витебское право» использовали некоторые местечки в северо-восточной части ВКЛ. Так, Сигизмунд Август 5 июня 1570 г. дает его Суражу по просьбе войта Ивана Химы и суражских мещан [8, с. 205–209]. Самоуправление возглавлял войт, которого избирали мещане и утверждал король. Судить мещан витебский воевода мог только в присутствии войта и нескольких старших мещан. Вина⁴ делилась поровну между воеводой и войтом со старшими мещанами. Взятото на поруки нельзя было лишить свободы. Разрешалось построить отдельную городскую тюрьму для должников, распоряжался которой войт. Судебные правила и нормы наследственного права устанавливались аналогично витебским. Производилось разделение доходов: воскобойное должно было направляться замку, а важнее и постригальное – городскому⁵. У мещан не могли отниматься имения, полученные за службу. Местечку передавались земли, сенокосы и леса на милю вокруг него. За эти земли мещане должны были нести конную службу, «как в Витебске». Мещане освобождались от барщины и сопровождения королевских охот. Сураж получал право на вольные торги, ярмарки, а также дополнительно к указанной привилегии – от Стефана Батория герб «Замок и три башни» [12, д. 58, л. 58].

Стефан Баторий 26 января 1577 г. по просьбе войта Ходана Беляя даровал привилегию «по примеру города нашего Витебского такое право и вольности, которые подданные наши мещане города Витебского и местечка Сурожского используют», мещанам Уллы [11, с. 208–210]. Практически все положения данной грамоты аналогичны привилегии Суража. Король обещал даровать Улле и большие вольности, если бы мещане его «обоснованно просили».

«Витебское право» от Стефана Батория 20 мая 1585 г. получил также Велиж [13, с. 297–298]. Однако данная привилегия отличается от суражской и улльской. Во-первых, городу сразу дали герб «Крест золотой, а под ним меч голый в голубом поле». Во-вторых, войт назначался королем из велижских мещан по его воле, а не избирался. Отличались и его доходы: четыре волоки и плата с подвод. Точно описаны границы городских земель. Местечко могло не только проводить ярмарки, но и построить гостинный дом и иметь в нем городские весы. Доходы от них шли на городские нужды. Для измерения зерна мещане должны были иметь меру объемом в четыре краковских корца⁶ (правило, сходное с привилегиями магдебургских городов). Велижские горожане освобож-

⁴ Вина – денежный штраф, пеня в ВКЛ.

⁵ Воскобойное – плата за взвешивание и клеймение воска в городской восковой конторе (воскобойне). Важнее – плата за взвешивание товара на городских весах (ваге). Постригальное – плата за стрижку сукна в городской постригальне.

⁶ Корец – мера объема сыпучих веществ, равна 38,47 л.

дались от замковых работ, станции, ловов⁷ и подвод. Купцы должны были иметь безмены с городской печатью. Замок мог использовать ремесленников для работ лишь за плату. Устанавливались нормы платы за объявление перед властями о въезде в город («обвесток»). Новые правила содержит грамота относительно пропинации⁸. Горожане могли иметь медовые склады. В велижской грамоте отмечено, что витебские обычаи вводятся при отправлении суда. Лишь пересуды⁹ и децкование должны взиматься согласно Статуту ВКЛ. Таким образом, велижская привилегия — это синтез суражской и улльской, немагдебургских, а частично и магдебургских привилегий второй половины XVI в.

Дарование сходных привилегий Суражу, Улле и Велижу было продиктовано одинаковыми причинами:

1) «ибо в месте необходимом у границы заложены»;

2) «чтобы подданные... на границах московских охотнее селились, обосновывались и строились» [11, с. 208].

В соответствии с грамотой королевы Боны от 2 июня 1552 г. [14, прил., с. 90–93] оформилась система самоуправления в Пинске. Дела, возникающие между мещанами, должны были рассматривать староста, войт и два-три присяжных, которых мещане избирали из своей среды. Войту и пяти присяжным предписывалось совместно с представителями старосты собирать налоги с горожан и наказывать неплательщиков. В случае смерти присяжного мещане должны были избрать четырех кандидатов, одного из которых староста назначал на место умершего (как в магдебургских городах). В случае отъезда из города присяжный указывал свою замену. Грамота устанавливала и размеры местных судебных пошлин. Были определены доходы писаря старосты за запись различного рода дел. Если войт и присяжные судили вместе со старостой, то им шла часть пересудов. Разрешалась апелляция от суда подстаросты к старосте, а от старосты — к королеве. Городские дела должны были храниться под надзором войта и присяжных в отдельном месте, «в одном сундуке». Войт с присяжными мещанами скрепляли подписями и печатями акты купли-продажи, докладывали подстаросте и городничему о выполнении мещанами замковых работ [там же, с. 125–126, 146]. Городской писарь отмечен в инвентарях Пинска 50-х и 60-х гг. XVI в. [2, с. 36]. Упоминается также подвойский¹⁰ [там же, с. 131–132]. Войт в Пинске имел две вольных волюки земли и одну на повинности [там же, с. 90–93].

Пинскими нормами должны были пользоваться горожане заложенного на «сыром корне» местечка Логишин. Грамота 28 мая 1570 г. предписывает им «согласно обычному праву, как этого придерживаются в городе нашем Пинском, распоряжаться и всякие доходы, следующие

⁷ Стация — повинность по обеспечению продуктами питания великого князя и его свиты во время пребывания в городе. Ловы — повинность по сопровождению великого князя во время охот.

⁸ Пропинация — изготовление и продажа крепких спиртных напитков.

⁹ Пересуд — плата судье за рассмотрение гражданского дела.

¹⁰ Подвойский — слуга войта, который выполнял функции судебного пристава.

властям, себе брать, кроме вин» [15, с. 140–142]. В местечке были представлены войт, лавники¹¹ и писарь. Войт мог «дела, относящиеся к войтовскому суду, судить и рассматривать, виновных согласно их преступлениям и правовым нормам наказывать, осуществлять надзор за всеми делами и поддерживать хороший порядок» [12, д. 88, л. 77 об. 78].

Во второй половине XVI в. подобная войтовско-лавничья система самоуправления складывается в большинстве королевских городов и местечек на западе ВКЛ, не имевших магдебургского права. Из устав Мяделя, Крева, Пуней, Логишина, Цирина и других [там же, д. 106, л. 610 об. 11; д. 85, л. 154–154 об.; д. 84, л. 183 об.; 15, с. 140–142; 12, д. 84, л. 219] можно сделать вывод о следующих обязанностях войтовско-лавничьих властей: слежение за порядком в поселении и регистрация новых жителей; сбор и передача в казну податей, надзор за исполнением повинностей; участие в дворовом суде по делам мещан (либо осуществление суда по текущим делам); контроль правил торговли, в том числе качества продуктов и границ земельных наделов мещан.

Устава Сигизмунда Августа 20 февраля 1561 г. определила модель самоуправления в Могилёве [13, с. 110–114]. Акт построен по традиционному для востока ВКЛ принципу: повинности, вольности, управление городом. Есть и еще одна часть: «Повинность этого города на подводы». Привилегия гласит, что в Могилёве «войта и лавников и никакой городской власти ранее не было», что приводило ко всяким беспорядкам «и от дворян, и от иных сословий во взятии стаций и в иных делах отягощение». Поэтому назначались войт и четыре сотника, каждому из которых должна была подчиняться часть города. Сотники во всех делах обязаны были помогать войту вместо лавников. Таким образом, могилёвская модель является приспособлением войтовско-лавничьей модели к традициям восточно-белорусских волостей. Кроме сотников при обсуждении важнейших дел при войте должны были находиться «главнейшие мещане». Войту предписывалось надзирать за порядком в городе, все городские дела «решать правильно и в соответствии с порядком», доносить замковым властям о нуждах мещан, следить за умножением доходов великого князя, правильностью и своевременностью уплаты налогов и вин, присутствовать при их сборе. Войт и сотники определяли очередь участия в замковых работах. Войт сообщал замковым властям о «коморниках» (людях, снимавших жилье), собирал городские подати и совместно с сотниками и «главнейшими мещанами» указывал направления их расходования. Он судил дела о земельных границах. За свой труд получал вольную волоку земли и дом. За межвые суды войту шло 4 гроша. Также он получал 2 гроша из 12 от свадебных куниц. Впервые грамота Могилёву говорит о земельной плате сотникам (полволоки).

Оршанское самоуправление действовало первоначально на основе решения самих горожан 1559 г., утвержденного старостой, а затем

¹¹ Лавник — судебный заседатель в городах с магдебургским и кульмским правом; выборный член самоуправления с полицейскими функциями в городах, не имевших немецкого права.

31 августа 1577 г. Стефаном Баторием [11, с. 212–213]. Они выбрали войтом Мишку Мельника и при нем установили шесть «соратников» (хотя наличие войтов в городе упоминается и ранее). Они должны были досматривать «обиды и ущерб» каждого мещанина, собирать подати, о которых давали отчет перед общиной, находить деньги, если собранных не хватало. Данный порядок был неустойчивым, так как в уставной грамоте 1594 г. говорится, «что в городе этом войта и лавников и никакой городской власти ранее не было» [там же, с. 253]. Возможно, такая ситуация — следствие Ливонской войны. Далее повторяются выводы могилёвской устави 1561 г. В связи с этим был назначен войт Василий Михайлович и четыре сотника. Их обязанности, как и вознаграждение за службу, аналогичны могилёвским. Уточняется, что мещане могут назначенного войта «отменить» и выбрать другого «между собой» «с ведома властей» [12, д. 122, л. 43 об.]. Стефан Баторий даровал Орше право на городские весы и воскобойню, Сигизмунд Ваза — на строительство торговых «магазинов» [там же, д. 59, л. 28 об. 30; д. 84, л. 369]. Городское самоуправление также осуществляло общее руководство проведением медовых складов по грамоте от 7 октября 1582 г. [там же, д. 76, л. 347–348 об.].

Менее широким было самоуправление в таких поднепровских и посполских городах, как Речица, Мстислав, Чериков. В уставе Речицы 1561 г. описаны следующие обязанности войта: «...о границах на пашенных наделах и городских участках, а также об их порче и о бортях дела рассудит и властям свой суд объявит... при властях по делам мещан на каждом заседании суда должен присутствовать и следить, чтобы никаких обид от властей мещанину не было» [там же, д. 83, л. 91]. Мстиславская устава 1610 г. предусматривает, что войт поправляет границы земельных наделов, судит порчу границ и определяет ущерб [там же, д. 89, л. 181–182]. Важнейшие дела здесь решали войт со «старшими людьми», они же по привилегии 26 июня 1619 г. собирали подати и отдавали их двору, подвергали неплательщиков «заклучению в тюрьме и грабежам» [там же, д. 96, л. 77–77 об.]. Те же положения о войте и «нескольких особах, людях добрых», которые обеспечивают порядок и доходы местечка и судят «дела текущие», мы видим в привилегии Черикову 15 ноября 1633 г. [там же, д. 106, л. 664 об.].

Можно констатировать, что в XVI в. в ВКЛ складывается городское самоуправление, не связанное с немецким правом. Основными должностными лицами в ней были войт, лавники (сотники, присяжные), старшие мещане, подвойские, писари. Как правило, вводилось оно великокняжескими уставами, поэтому может именоваться «уставным». Наследие вечевого эпохи и местные особенности приводили к складыванию региональных моделей самоуправления. Так, на западе ВКЛ под влиянием магдебургского права появлялась войтовско-лавничья модель с менее или более широкими правами войта. В Пинске она дополнялась обычаями, сложившимися в удельный период, приводя к возникновению «пинского права», действовавшего как в городе, так и в местечках Пинского старства. В Подвинье формируется самоуправление, опирающееся на «витебское право», также сложившееся в вечевого период. Кроме Витебска этим самоуправлением пользовались Сураж, Улла, Ве-

лиж. Особенностью его было наличие общегородского и территориального уровней самоуправления, а также достаточно развитого судебного-процессуального права. Витебские традиции оказали влияние на самоуправление таких городов, как Могилёв и Орша. Однако в них не применялись судебные обычаи Витебска. Более узкими были полномочия войтов других поднепровских и посожских городов. В них также переплетались вечевые традиции и новые веяния, вызванные волочной померой.

Список источников и литературы

1. Дружыц В. Д. Войты і іх улада ў беларускіх месцах з магдэбургскім правам. Минск, 1928.
2. Копыцкий З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – I половине XVII в. Минск, 1975.
3. Macejowski W. A. Historia miast i mieszczań w krajach dawnego państwa polskiego od czasów najdawniejszych aż do połowy XIX w. // Roczniki towarzystwa przyjaciół nauk poznańskiego. 1890. T. 17. Z. 2.
4. Aleksandrowicz S. Powstanie i rozwój miast województwa Podlaskiego // Akta Baltiko-Sławika. 1964. №1.
5. Bardach J. Miasta na prawie magdeburskim w Wielkim Księstwie Litewskim od schyłku XIV do połowy XVII wieku // Kwartalnik historyczny. 1980. R. 87. №1.
6. Стрэнкоўскі С. П. Гарадское самакіраванне ў вялікакняжцкіх уладаннях заходняй часткі ВКЛ ў XV – XVIII стст.: аўтарэф. дыс. ... к. гіст. н. Мінск, 1999.
7. Стрэнкоўскі С. П. Самакіраванне беларускіх гарадоў, не звязанае з нямецкім правам, у XV – XVIII ст. // Весці БДПУ. 2009. Сер. 2. №1. С. 9–13.
8. Макараў М. Дз. Ад пасада да магдэбургіі: прававое становішча насельніцтва местаў Беларускага Падзвіння ў XIV – XVII ст. Мінск, 2008.
9. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1: 1340–1506.
10. Витебская старина. Витебск, 1883. Т. 1.
11. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1863. Т. 1: 1366–1598.
12. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. КМФ-18. Литовская Метрика. Оп. 1.
13. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3: 1544–1587.
14. Грушевский А. С. Пинское Полесье. Киев, 1903.
15. Lietuvos Metrika. Vilnius, 2008. Kn. 52.

Об авторе

Сергей Петрович Стренковский – канд. ист. наук, доц., Минский городской институт развития образования.

E-mail: strenkovskii@minsk.edu.by

About author

Dr Sergey Strenkovsky, Associate Professor, Minsk City Institute for Education Development (Belarus).

E-mail: strenkovskii@minsk.edu.by